

СЕРГИЯ «БЛАГОСЛОВЕННЕ» ИМ. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

ВИКТОР ЧЕКМАРЬ

ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Виктор Чекмарь
По святым местам
Серия ««Благословение»
им. Сергия Радонежского»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56037945

По святым местам: Интернациональный Союз писателей; Москва;
2020
ISBN 978-5-907306-27-1

Аннотация

Паскаль: «Люди играют в карты (*не выпускают из рук гаджеты, постоянно пялятся в телевизор, убивают время компьютерными играми* – курсив автора) для того, чтобы не оставаться наедине с собой. Наша жизнь – постоянное бегство от себя...»

Человек успокаивается и обретает душевный покой (перестает терзаться поисками смысла своей жизни) только тогда, когда он обращается к Богу. Только Господь может заполнить Собой присутствующую в человеке глубину и пустоту.

Содержание

От автора	5
Знакомство со Святой Горой	8
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Виктор Чекмарь

По святым местам

От автора

Я был путейцем, учащимся техникума, электролизником, сварщиком, солдатом, студентом вуза, слушателем иныза, водолазом, туристом, грузчиком, кочегаром, слесарем, мастером ОТК, стройотрядовцем. Я занимался гимнастикой, борьбой, легкой атлетикой, радиodelом. Я хотел стать гонщиком, альпинистом, спелеологом, водителем, парашютистом, каскадером. Я родился в средней полосе России, а жил и на Украине, и на Кольском полуострове, и на Кавказе на побережье Каспийского моря, и в Норильске на Таймыре, и на Чукотке на побережьях Восточно-Сибирского, Чукотского и Берингова морей. Я работал в нефтеразведке в Якутии в Восточной Сибири, а учился в Новосибирске в Западной Сибири. Я побывал в Крыму и в Сочи, в Казахстане и в Мирном, на Оби, Енисее, Лене, Днепре. Я изведал жизнь всегда ресторанов, я был на короткой ноге с зеленым змием и могу выпить из горлышка зараз, не отрываясь, бутылку водки, но я не спился. Я был одним из первых драчунов, а через некоторое время в другом месте вел жизнь затворника и трезвенника. Я играл роли альфонса и рыцаря, труса и храбреца, ловеласа и несчастного влюбленного. Я зарабатывал большие деньги и, случалось, голодал, не имея в кармане ни гроша и во рту ни крошки по двое суток. Я замерзал в шестидесятиградусные морозы и плавился в тридцатипя-

тиградусную жару. В 26 лет моего сердца впервые коснулся Спаситель, а окончательно Он пришел ко мне в 46...

В принципе, я – счастливый человек, потому что Господь позволил мне прожить свою жизнь так, как я хочу.

Когда в 37 лет я учился на курсах повышения квалификации, психолог Панасюк, изучив результаты отыгранных мною на компьютере тестов, дал мне совет: «Молодой человек, – сказал он, – у вас все замечательно, но меня беспокоит ваша сверхчувствительность. Если вы будете таким образом и так сильно реагировать на раздражители, то долго не протянете. Попробуйте надеть на себя маску толстокожего, представьте себя слоном или носорогом, которому на все наплевать, этих мелких щипков и укусов вы даже чувствовать не должны. Вы меня поняли?»

Я ответил вопросом на вопрос: «А вы думаете, как я до стольких лет дожил?»

Умный человек Панасюк все понял и не задал мне больше ни одного вопроса.

Я давно знаю, что очень сильно раним: даже плохое настроение у меня на лице нарисовано. Я не умею притворяться веселым, когда мне хочется плакать. Когда меня что-то мучит, все это видят и пристают с расспросами.

Поэтому почти с детства, тогда еще неосознанно, я надел на себя маску разбитного рубахи-парня, позже она интерпретировалась в маску самодовольного, уверенного в себе типа, хотя хамство и наглость я ненавижу так же сильно, как глу-

пость. Приходится надевать на себя то, чего у самого либо вообще нет, либо явно не хватает. В жизни мне это помогло, хотя убежать от себя все равно не получилось.

Знакомство со Святой Горой

Введение

1) Из книги «Афон», изданной в Париже в 1959 году по благословению митрополита Владимира:

«Монахи – это христианские максималисты, это те, кто пошел узким и тернистым путем. Это рискнувшие на все и пожертвовавшие всем ради Христа и ради блюдения заповедей Его. На пути монашеском более чем где-либо подстерегают человека соблазны и опасности, тем более страшные и громадные, что это опасности духовные, утонченные, которые тем сильнее, чем большей высоты достиг подвизающийся. Вообще все в монашестве тонко, грандиозно и прекрасно, все дышит тем, что можно назвать влечением к духовной красоте. Этим и объясняется то, что все величайшие создания христианской культуры, все без исключения: литература, поэзия, музыка, архитектура, живопись, скульптура, золотошвейное и ювелирное дело – все вышло из монастырской ограды.

Кроткое, не знающее насилия и крови монашество осилило и „завоевало“ для христианской культуры – материальной и духовной – огромные пространства, необитаемые и дикие, тем самым расширяя пределы

господства человека на земле согласно слову Господню... Так был превращен дикий и необитаемый не только человеком, но и животными Афонский полуостров с его неприступными горами и ущельями.

Святая гора сделалась местом тщательного сохранения всех уставов и особенностей православной монашеской традиции. Все виды подвижничества без исключения собрал в себе Афон. Египет, Ливия, Сирия, Персия, Византия и Эллада подобно пчелам трудолюбивым снесли в Афонский улей роскошнейший и ароматнейший, сладостнейший мед подвижнического делания.

Постничество, затворничество, молчальничество и более всего горячее и непрерывное молитвенное делание лучше всяких слов свидетельствуют о высоте духовной культуры Афона. Подобно этому и райский сад, в который превратили афонские труженики свою гору, показывает нам и об их прилежании в физическом труде, созидающем материальную культуру. Не слова, а дела свидетельствуют о том, кто такие афонские подвижники».

2) Из Четых св. Димитрия Ростовского:

«Когда св. Апостолы во Иерусалиме с Матерью Господа кинули жребий, кому какая страна достанется для проповеди Евангельской, Божией Матери досталась Иверская земля (Грузия); но Ангел Господень возвестил Ей, что страна та просветится в последующее время. “А Тебя, – сказал Ей Ангел, – ожидают

попечения об иной земле, в которую сам Бог приведет Тебя”».

Дальнейшие события предание располагает таким образом. Св. Лазарь, воскрешенный Господом и епископствовавший на Кипре, послал за Пресвятой Богородицей корабль, но последний противными ветрами пригнало к Горе Афонской, к пристани, именуемой «Климентовой». Там находился храм Аполлона, привлекавший своими прорицаниями множество народа. С прибытием Пресвятой Богородицы этот храм исповедал на этот раз истинную веру в Господа и в Богородицу и умолк навсегда. Народ же, бывший здесь, прильнул к ногам Пресвятой Девы. Первым епископом этого места она поставила бывшего с Нею на корабле некоего Климента и сказала: «Место сие да будет моим жребием, который дан Мне Сыном и Богом Моим. Да пребудет же благодать Божия на месте сем и на живущих здесь с верою и сохраняющих заповеди Сына Моего. Все нужное для земной жизни будут иметь они в обилии с малым трудом, и уготована им будет небесная жизнь, и не оскудеет к ним милость Сына Моего и Бога до скончания века. Сему месту я буду заступница и ходатаица о нем Богу».

3) Из книги «Афон», изданной в Париже в 1959 году по благословию митрополита Владимира:

«Уже к первому же пустынножителю на Афоне, к преподобному Петру Пустыннику, Пресвятая Богородица явилась и сказала: “Много люблю Я место

сие, и придет время, когда оно от края и до края, на север и на юг наполнится множеством иноков. И если иноки те будут от всей души работать Богу и верно сохранять заповеди Его, то Я сподоблю их в великий день Сына Моего великих дарований; еще здесь, на земле, они получают от Меня великую помощь: Я стану облегчать болезни и труд их и дам им возможность при малых средствах иметь довольство в жизни, даже ослаблю вражескую против них брань и имя их сделаю славным во всей подсолнечной”».

К сказанному прибавим, что русские посетители св. Афонской горы, как оставшиеся там на время более или менее продолжительное, так и навсегда в качестве монахов, приносили как великий вклад особые свойства русской души, которых не имеют прочие насельники Афона и которые ими даже презираются. Сюда надо отнести, прежде всего, всеобъемлющую любовь и доверие к человеку, с любовью связанное. С любовью же связаны сострадание и духовная мягкость, задушевность, сострадательность, гостеприимство и радушие, что является как бы совершенно новою невиданной и неслыханной. Ведь после 14-го века только русский Афон пытался проводить в жизнь начала подлинно христианской любви одновременно с отшельничеством, постом, молитвой и непрестанным богомыслием.

В 11-м веке русские имели уже на Афоне свою постоянную обитель: Монастырь Успенский Ксилургу. На Афоне построился первоначальник русского монашества преподобный

Антоний Печерский. Актом 1169 г. Протатом (Центральным управлением св. Афонской Горы) в храмовый праздник Ксигургии обители – в Успение Пресвятой Богородицы – была передана игумену Лаврентию и в его лице русским монахам в полную собственность и распоряжение на все последующие непрерывные времена находившаяся в полном запустении и разрушении, совершенно обезлюдевшая обитель св. Пантелеймона Фессалоникийца с той целью, чтобы восстановлена была, обстроена наподобие крепости, возблистала и украсилась и населилась немалым количеством людей, работающих Богу.

**Благодарю Господа и Пресвятую
Богородицу за помощь, оказанную
недостойному рабу Божию Виктору.**

Начну сначала. Препятствия к путешествию начались сразу. Заплатив пятьсот евро за поездку в паломническом центре «Фавор» при Московской патриархии (в стоимость входят авиаперелет, виза, медицинская страховка и посещение полуострова Афон; не входят переезды по территории Греции и Афона, проживание и питание вне Афона), я выяснил, что туристические группы на Святую Гору не отправляют. Но меня успокоили, сказали, что обычно два-три человека всегда набирается.

Ориентировочно я должен был вылететь в Грецию 22 ав-

густа 2006 года и, когда находился на Валааме, попросил благословения на поездку у иеросхимонаха скита Всех Святых Серафима. Батюшка сказал: «Завидую вам» и благословил.

После посещения Валаама наша паломническая группа переместилась на Соловки, где я совершенно случайно встретился с сотрудницей центра «Фавор», которая передала мне, что попутчики нашлись и что мы летим на Афон втроем, причем один из нас – священнослужитель. Я дико обрадовался.

По возвращении с Соловков выяснилось, что вылет переносится на 25-е. Затем мне предложили доплатить за приглашение с Афона 110 евро. После того как я согласился, оказалось, что попутчики от поездки отказались и что я лечу один. В результате я вылетел в Салоники 26 августа в гордом одиночестве и без знания языка.

Сказать, что путешествовать одному без языка крайне неудобно, это значит ничего не сказать. Благо уже 25 августа мне на сотовый телефон поступил звонок с Афона от монаха отца Василия, который ободрил меня и сказал, что встретит, когда я сойду с парома в порту Афона под названием Дафни.

Билет, визу и паспорт я получил уже во Внукове за два часа до вылета самолета у туроператора «Амботис Турс». Почему так? Потому что греческое посольство выдает визы не раньше чем за три дня до вылета. На практике визы выдаются за сутки до вылета, а то и в день вылета. Поэтому человек до последнего момента даже при наличии путевки не знает,

полетит он в Грецию или нет. Кстати, случаи отказов в визе нередки и не являются исключением. При этом посольство не обязано сообщать, почему отказало в визе. Получить визу в Грецию туристу-одиночке, если только он не этнический грек и не едет в Грецию по приглашению, вообще нереально. И именно на этом турфирмы делают деньги, потому что отдыхать в Греции самостоятельно, «дикарем», намного дешевле.

Самолет был забит битком, но по закону подлости на Афон летел только я, все остальные направлялись отдыхать в гостеприимные отели этой солнечной страны. Полет занял три часа. Разница во времени с Грецией всего час.

Когда прилетели в Салоники, у меня хватило ума подойти к туроператору «Амботис Турс», который встречал русских туристов, и поинтересоваться, как добраться до городка Уранополис, откуда отправляются катера и паромы непосредственно на Святую Гору.

Отец Василий предлагал мне сразу от аэропорта поехать до Уранополиса на такси за 80–100 евро, но для меня показалось дороговато.

Короче, туроператор посоветовала мне доехать на такси за 10 евро до автостанции «ТКЭЛ ХАЛКИДИКИС», что я и сделал.

Водитель ни бельмеса по-русски, я ни в зуб ногой ни на каком другом языке. Спрашивает на пальцах, в какое место и зачем я приехал. Я отвечаю, что на Афон, и крещусь. Он не

понимает и показывает на висящие в салоне машины иконки, объясняя мне, что он тоже верующий человек. Уже потом я понял, чего он от меня добивался. Оказалось, что ХАЛКИДИКИ – это три расположенные параллельно друг другу полуострова, имеющие форму вытянутых на руке пальцев. Один из этих полуостровов и является Афоном.

Периодически мне на сотовый телефон звонила жена: беспокоилась, как я там, и давала наставления. Просто поразительно. Мне, дураку, скоро пятьдесят, а она со мной, как с маленьким, почти полностью лишила всякой самостоятельности в бытовых вопросах. С одной стороны, это хорошо, а с другой, плохо, потому что у тебя пропадает инициатива и вырабатывается стереотип, что без нее ты ничего не можешь. Постепенно ты сползаешь к полному иждивенчеству и действительно, даже в простых жизненных ситуациях в ее отсутствие начинаешь теряться, не в состоянии принять собственное решение.

У меня на счету было 400 рублей. Едучи в такси, я ей сказал, что не уверен, правильно ли понял меня таксист, и не везет ли он меня сразу в Уранополис, на что она посоветовала нарисовать на листе бумаги автобус. Но все обошлось, таксист довез меня до автостанции. Купив за 10 евро билет до Уранополиса (автобус туда отправлялся через час), я вновь услышал трель телефона, но только нажал на кнопку разговора, как связь оборвалась. Я посмотрел счет: там осталось всего 24 рубля, и тут до меня дошло, что при разговорах с

заграницей деньги со счета снимаются не только с исходящих, но и с входящих звонков. Впоследствии я провел анализ: минута разговора стоит примерно 100 рублей.

Номер отца Василия не набирался, и я понял, что остался без связи. Времени было 16 часов, и было очень жарко. Я забрался в тень под аркой и стал ожидать свой автобус, периодически выбегая к подъезжающим и всматриваясь в надписи на их лобовом стекле. Как ни старался наткнуться на соотечественника, русской речи за все время ожидания ни разу не услышал.

Усердно молясь про себя, я минут через пятнадцать проверил счет на телефоне и обнаружил там 400 рублей. Моей радости не было предела, и я свою «малышку» сильно-сильно зауважал и за ее сообразительность, и за ее заботу обо мне.

До Уранополиса я добрался на автобусе за два с половиной часа. Думаю, от Салоников до Уранополиса километров сто пятьдесят. По дороге мы проехали около десятка небольших городков-поселений с очень узкими улочками без тротуаров, где останавливались, высаживая пассажиров и выгружая почту прямо на асфальт автобусных остановок. В автобусе два водителя: один ведет автобус, а второй обилечивает пассажиров, выпускает их на остановках и выдает им их багаж. В салон автобуса с багажом в руках не пускают. За время пути у меня создалось впечатление, что в Греции населения очень мало. Эту мою догадку позднее подтвердил

один этнический грек, который уже в течение двадцати лет живет в Москве и с которым я познакомился, когда возвращался с Афона домой.

В Уранополисе меня встретил местный парень по имени Сергей, которого об этом заранее попросил отец Василий. Сергей устроил меня в гостиницу на ночь за 20 евро. Сергей уже давно живет в Греции, он родом из советского Узбекистана. Мать у него русская, из г. Омска, а отец – узбек. Жена – казанская татарка. У них пятеро детей, старшему из которых пятнадцать лет, а младшей меньше года. Характерно то, что все дети в совершенстве владеют русским языком и разговаривают без какого-либо акцента. Сергей сам строит себе дом, потому что тот, в котором живет, для такой семьи маловат. Имеет лошадь, мотоцикл и старенькую легковую машину. Говорит, что на трактор денег пока не хватает, так как тракторы в Греции очень дорогие. В разговоре с Сергеем узнал, что Грецию заповили албанцы и жить местному населению стало труднее. Албанцы – народ семейный, тейповый. Если появился один и закрепился, то завтра уже на этом месте живет целый табор. Они фактически отнимают у местных работу, так как соглашаются работать за небольшие деньги.

Уранополис – очень маленький курортный городишко-поселок на берегу Адриатического моря. Главная улица одна, одна автозаправка всего с двумя бензоколонками, и на первом этаже каждого дома либо магазин, либо кафе, либо го-

станица. Стоящий немного в стороне комплекс коттеджей в количестве около десяти полностью выкуплен немцами. Вдоль побережья – пансионаты с пляжами. Единственная достопримечательность – каменная квадратной формы сторожевая башня рядом с причалом.

Был уже поздний вечер, но я не удержался, пошел на пляж и один, в полной темноте, искупался. Вода чистая, отдает голубизной и теплая, как парное молоко. Поплескавшись, минут за двадцать обошел ночной Уранополис. Прекрасное место для тихого семейного отдыха. Чисто, мило, уютно. Лавки-магазины, в которых продаются сувениры и иконы, масса незатейливых кафе-закусочных с телевизорами и полное отсутствие каких-либо развлечений типа дискотек.

Утром в 7 часов 30 минут разбудила Иринка, и после разговора на счету опять осталось всего 45 рублей. Сходил, окунулся в море, затем принял душ и в 8 часов 30 минут подошел к офису Афона в Уранополисе «Праскинетон», чтобы купить там за 25 евро так называемый диамонитирион – паспорт-пропуск на посещение Афона. Без него билет на паром не продают.

На Афоне двадцать монастырей, множество скитов и келий, и любой настоятель под свою ответственность может оформить приглашение на посещение Афона. Причем приглашение выписывается на каждый день.

27 августа – канун дня Успения Пресвятой Богородицы, в офисе куча народу, никто не говорит по-русски, все объяв-

ления на греческом. Я встал в очередь, подал паспорт, кое-как понял, что чиновник пытается у меня выяснить, от какого монастыря у меня приглашение, а мне этого никто не сказал. Наудачу называю монастырь Святого Пантелеймона, так как он единственный русский на Афоне. В списках меня не оказалось, и я получаю совет звонить в Салоники по номерам телефонов, указанных во врученной мне чиновником визитке. Естественно, на том конце провода ни один из отвечающих по-русски не понимает.

У меня начинается паника. Деньги на счету закончились, последний паром отходит на Афон в 10 часов 30 минут. Если бы не Сергей, в этот день я бы на Афон не попал. Слава Богу, Сергей оказался дома. Пошли в офис вместе с ним: в списках меня действительно нет. Отец Василий по телефону не отвечает. Сергей объяснил, что приглашение на мое имя делал настоятель молдавской келии отец Силуан, и сказал, что, по всей видимости, мне придется задержаться в Уранополисе еще на сутки.

Я вернулся в гостиницу. Неожиданно отец Василий позвонил сам. Выслушав меня, сказал, чтобы я не беспокоился. Минут через пятнадцать за мной зашел Сергей. Оказалось, что разрешение на меня было заказано днем раньше, то есть на 26 августа. После того, как я купил диамонитирион, Сергей на мотоцикле отвез меня на причал, где я благополучно погрузился на борт трехпалубного парома «Агия Анна», что в переводе на русский означает «Святая Анна». В моем

представлении паром ассоциировался с посудиною, которая передвигается от одного берега реки к другому при помощи лебедки и натянутого между берегами стального троса. Но, видимо, я отстал от жизни. Паром, на который я поднялся, представлял собой комфортабельное значительных размеров судно. Как я понял, паромом оно называется исключительно потому, что на него без труда могут заехать не только легковые автомобили, но и любых размеров тяжеловозы.

Проплыть на пароме вдоль всего полуострова – уже зрелищно. Полуостров омывается с одной стороны Адриатическим морем, с другой – Эгейским. Кстати, для туристов делаются такие двухчасовые экскурсии, в том числе и на русском языке. Для женщин это единственная возможность хоть каким-то образом приобщиться к Афону, потому что женщин на Афон не пускают под страхом уголовного преследования. Говорят, что на Афон можно попасть и посуху, якобы есть дорога с материка, но там стоят пограничные посты.

В предании о том, почему женщинам был запрещен вход на Святую Гору, говорится следующее: дочь греческого императора Феодосия Великого пожелала видеть Ватопедский монастырь, выстроенный на пожертвования ее отца. Прямо на Ватопедской пристани она была торжественно встречена монахами с подобающими ей почестями. Подойдя к собору, она так смирилась, что не захотела войти в церковь через главные ворота, а пошла боковой дверью. Неожиданно ее поразила голос Богородицы, исходящий от Ее иконы, написан-

ной в стенной нише: «Зачем ты сюда? Здесь иноки, а ты женщина. Для чего даешь врагу случай ратовать их преступными помыслами? Ни шагу далее! Удались, если хочешь себе добра!» Пораженная страхом, царица тут же покинула Святую Гору. Святые отцы с той поры, а случилось это в 4-м веке, законоположили, чтобы ни одна женщина не посещала Святую Гору, и до настоящего времени этот закон строго исполняется. На Афоне даже скот женского рода не держат.

Путь до порта Дафни занял два часа. Первая остановка – это сербский монастырь Хиландар. Самого монастыря не видно, так как он находится с другой стороны полуострова. Чтобы добраться до него, нужно преодолеть перевал. Обычно монастырь к приходу парома присылает на причал машину, чтобы сошедшие с парома могли на ней доехать до монастыря.

Следующая остановка – болгарский монастырь Зограф, освященный в честь Георгия Победоносца. Рассказывают, что во время постройки монастыря болгары длительное время не могли решить, в честь какого святого его освятить, и ждали знамения, повесив на одной из стен монастыря подготовленную для иконописи доску. В один прекрасный день они, придя утром в храм, обнаружили на доске лик Георгия Победоносца. Только через несколько лет выяснилось, что лик сошел с иконы одного греческого монастыря и сам собой переместился на икону болгарского монастыря Зограф.

Было еще несколько остановок, а последняя перед Дафни

остановка – русский монастырь Святого Пантелеймона, расположенный прямо на побережье, но почему-то наш паром в этот раз здесь останавливаться не стал и проследовал непосредственно до порта Дафни.

И вот нога моя впервые касается земли Святой Горы. Порт Дафни – это асфальтированная набережная, на которой расположены непосредственно примыкающие друг к другу и почти вытянутые в одну линию три двухэтажных здания, где размещаются кафе, гостиница, почта и таможня. Я обошел эти здания со всех сторон, пока ожидал отца Василия, и полюбовался плодами персиковых деревьев. Часть прибывших пассажиров тут же была увезена ожидавшими их автобусами, оставшиеся так же, как и я, ждали, когда за ними приедут. Отец Василий задерживался, и от нечего делать я зашел в кафе, где неожиданно услышал, как бармен разговаривает с кем-то по-русски. Я запомнил этого мужчину лет сорока пяти, и когда он вышел из кафе и подошел к своим вещам, увидел у него в руках полиэтиленовый пакет с надписью на русском языке. Тут я уже смело подошел к нему, и мы познакомились. Сергей прилетел на Афон из Киева и, в отличие от меня, всего на три дня. Приглашение на посещение Афона было у него от монастыря Святого Пантелеймона, но его никто не встречал. Как я понял из его рассказа, получение приглашения было связано с какими-то трудностями, и в результате, хоть ему и дали приглашение, фирма, которая его отправила на Афон, обязательства на себя за то, что он будет

проживать в монастыре Святого Пантелеймона, по каким-то причинам не взяла. Якобы бармен, с которым он разговаривал, каким-то образом был связан с этой фирмой и сказал ему, что будет звонить в монастырь, но за положительный результат переговоров тоже не поручился.

Наконец за мной прибыл отец Василий на джипе. Сергей переговорил с ним, и отец Василий согласился взять нас обоих. По дороге отец Василий рассказал нам, что на Афоне монахи проживают в монастырях, скитах, келиях и каливах. В монастырях и скитах монахи живут большими общинами. В келиях монахи живут небольшими группами по пять-двенадцать человек и называются келлиотами. Живущие в совершенном уединении в отдельных хижинах именуется каливитами от слова «калива», то есть «шатер, хижина». В каливах обитают по два или по три человека. Есть монахи-отшельники, живущие на склонах отвесных гор в пещерах и ущельях. Есть и сирوماхи – странствующие монахи-скитальцы, ходящие по обителям, живущие там, сколько им позволяют, и питающиеся подаянием и милостыней. Скит по размеру больше келии, а некоторые скиты, как, например, скит Андрея Первозванного, своими размерами значительно превышают размеры монастыря. Как правило, скиты и келии принадлежат определенным монастырям, закреплены за ними и подчиняются настоятелю конкретного монастыря, то есть не имеют самостоятельности.

На Афоне двадцать монастырей, из которых семнадцать

греческих, один сербский, один болгарский и один русский, и их число по Уставу Афона постоянно и не подлежит изменению, что, однако, не запрещает организацию новых скитов, келий и т. п. В порядке иерархии самыми главными и чтимыми монастырями, в зависимости от влияния и времени основания, являются Великая Лавра, Ватопед, Ивер, Хиландар и Дионисиат. Русский монастырь в иерархии находится на девятнадцатом месте. Отец Василий вместе с шестью монахами и одним послушником проживают в келии, освященной в честь Иоанна Богослова, от монастыря Великая Лавра. Эта их келия устроена по национальному признаку и называется молдавской. Настоятель келии – отец Силуан, который подвизается на Святой Горе уже тридцать лет. Сначала он был монахом русского монастыря, а вот уже как двадцать лет по предложению настоятеля Великой Лавры перешел в брошенную келию, которую восстановил, собрав вокруг себя единомышленников-земляков. Главные святыни келии: копия самописной иконы Пресвятой Богородицы, подлинник которой находится в румынском ските Продром (скит Иоанна Предтечи), и икона евангелиста Иоанна Богослова. Богослужения в их келии идут на молдавском языке, несколько раз во время службы они читают молитвы на русском языке. Келия Иоанна Богослова расположена в местечке, имеющем название Провата. В этом местечке на незначительном расстоянии друг от друга находятся около пятнадцати келий.

Оказалось, что на Афоне достаточно большое количество брошенных, опустевших келий и даже скитов. Я поинтересовался, почему же они не восстанавливаются и не заселяются. Оказывается, не все так просто. Во-первых, Афон не жалует пришлых монахов со стороны (со своим уставом в чужой монастырь не лезь). Для Афона желательно, чтобы лицо, желающее посвятить себя монашескому служению, после прохождения послушания приняло постриг на Афоне. Мне рассказали прямо-таки дикую историю, совсем недавно имевшую место на Афоне. Два наших русских монаха прибыли на Афон и с устного разрешения приступили к восстановлению разрушенной келии. При этом, положившись на данное им слово, они не заручились никакими документами. Когда же через два года трудов келия была восстановлена, им просто отказали в оформлении жительства на Афоне, заявив, что Афон в их услугах не нуждается, и они вынуждены были уехать.

А ведь еще в начале двадцатого века, до войны 1914 года, из десяти тысяч монахов, проживавших на Афоне, пять тысяч были русскими, а остальная половина приходилась на греков, сербов, болгар, молдаван и грузин. При этом русские подвизались в Пантелеймоновом монастыре, в двух скитах, Андреевском и Ильинском, и около восьмисот человек жили в пятидесяти пяти келиях. В те времена к русскому монастырю был присоединен и молдаванский скит имени Иоанна Предтечи (ныне румынский).

Дороги на Афоне щебеночные, то петляющие между гор, то закручивающиеся вокруг какой-нибудь горы. Вроде бы едешь-едешь по лесу и вдруг выезжаешь на открытое плато, с которого открывается прекрасный вид то на море, то на монастырь, то на какой-нибудь скит. С одной стороны гора, с другой – пропасть. Ни указателей, ни столбов освещения на дорогах нет. На Афоне вообще нет электричества в нашем понимании, нет и газа. Монахи отапливают зимой свои кельи сухими дровами, которые заготавливают тут же, на Афоне. В каждой келье имеется печь. Электричество получают при помощи стационарного дизеля. Цивилизация монахам также не чужда. Например, в келии Иоанна Богослова имеются телефон и компьютер, подключенный к Интернету. Келия владеет двумя автомашинами, имеет гараж, слесарную мастерскую. Имеются электрические стиральные машинки. С водой на Афоне проблем никаких нет, и даже на вершине Горы, на высоте 2033 м, имеется колодец. Климат влажный, поэтому многие страдают заболеваниями суставов.

По пути в Провата отец Василий завез нас в скит пророка Илии, который когда-то был русским. Внутри скита чистота, тишина, умиротворение и покой. Внутренний двор выложен плиткой. Монах-грек встретил нас весьма радушно, посадил в беседку, в тень под кипарисом, принес рахат-лукум и холодную воду. После того как мы подкрепились, грек открыл нам двери церкви. Мы приложились к святыням, а затем проследовали в церковную лавку, где я купил две иконки с изобра-

жением пророка Илии.

Далее наш путь лежал через столицу Афона Карею. Это маленький городок, находящийся в центре Афона и являющийся местом заседания Священного Кинота. В Карее расположен дом Правительства Афона и подворья (конаки) девятнадцати монастырей. Только один монастырь, Кутлумуш, ввиду того, что он расположен всего в десяти минутах ходьбы от Кареи, не имеет своего подворья. Как рассказал нам отец Василий, один раз в год архимандриты всех Афонских монастырей собираются на заседание, на котором решают особо важные вопросы Святой Горы и выбирают Правительство на год. Правом возглавлять Правительство и председательствовать на заседаниях Священного Кинота наделены только пять первых по иерархии монастырей. Каждый год председатель меняется.

В карейском Соборном храме Успения Пресвятой Богородицы находится чтимая всем православным миром чудотворная икона «Достойно есть». Мы четыре раза за время пребывания на Афоне проезжали через Карею, а приложиться к этой иконе Господь не сподобил: все время было закрыто. Надо сказать, что гостеприимство на Афоне избирательное, то есть в каждом монастыре свои правила. Есть монастыри, в которых специально учреждена должность гостинника. В обязанности гостинника входит прием гостей, их угощение, если требуется, то размещение, знакомство с монастырем, показ святынь и т. д. А есть монастыри, в которые

попасть весьма сложно. Не то чтобы нельзя; можно, но только в строго отведенное время, причем у каждого монастыря это время разное. Поэтому часто получается, что приехали, а нас не пускают: или уже опоздали, или требуется ждать часа два-три. Такая же ситуация и с церковными лавками: можно посетить храм, но не попасть в церковную лавку.

В Карее много мелких магазинчиков, как продуктовых, так и торгующих церковной утварью. Во всяком случае, монахи нашей келии продукты для себя закупают в Карее. Я купил в Карее две иконки Божьей Матери: Афонскую и Иверскую. Как впоследствии выяснилось, чисто Афонской иконы Богородицы на Афоне не было. Совсем недавно, буквально несколько лет назад, скорее, в угоду паломникам и туристам была написана Афонская икона: под ногами Богородицы изображен утопающий в зелени полуостров Афон. Монахи называют ее современной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.